

МЕЛОДИИ НАШИХ ДРУЗЕЙ

СИРЕНА — это мифическое, обитающее в морях и реках существо. Это мини-женщина и макси-рыба, потому что до талии она выглядит как представительница прекрасного пола, а от талии и ниже — как рыба, ибо вместо ног у нее рыбий хвост. Эта длиннокудрая, пикантная девица с русалочьими глазами, с мечом и щитом в руках живет на гербе города Варшавы. Ее именем и назван варшавский театр, существующий с неизменным успехом уже двадцать шесть лет и приехавший на гастроли в Москву.

Надо сказать, что эта «Сирена» чувствует себя совсем неплохо на суше. Руководят ее плаванием остроумные писатели Здислав Гоздава и Вацлав Стемпень, директор театра — Станислав Терлецки, а в труппе больше восьмидесяти актеров, среди которых немало настоящих мастеров комедийного жанра.

«Сирена» — это театр миниатюр, но миниатюр особых: вокальных и танцевальных. Ее программа — это калейдоскоп чередующихся хореографических и вокальных сцен. Это песни о старой и новой Варшаве, о строителях польской столицы, о любви, о веселье, о счастье. Это танцы старой и новой Польши. В них много изящества, городского фольклора и мягкого юмора, а главное — трогательная любовь к своему городу. Не случайно этот спектакль посвящен 25-летию освобождения Варшавы от гитлеровской оккупации и про-

шел уже более 350 раз.

Отлично придумана и поставлена сценка «Встреча», в которой польские песни и пляски встречаются с советскими. Эта сцена, являющаяся ярким проявлением дружбы, горячо встречается зрительным залом.

Хорошо сыгран и поставлен номер «Запрещенные песенки», в котором пять уличных музыкантов выступают по дворам.

С веселыми музыкальными пародиями выступают И. Квятковска и Ж. Пеллегрини. Забытое мастерство эстрадного куплета демонстрирует Л. Семполински, хотя не могу не заметить, что исполняемые им (в первом отделении) куплеты Чаплина не отличаются оригинальностью, несмотря на привлечение антифашистской темы, тонущей в имитации движений великого артиста. Хорошо известный москвичам К. Круковский исполняет на русском языке куплеты Э. Гоздавы и В. Стемпеня «Я признаюсь». Надо признаться, что это остроумные куплеты, и их с блеском доносит артист.

Спектакль справедливо называется «Наше веселье». Он доставляет и чисто зрительное удовольствие. С большим вкусом созданы костюмы спектакля (художник — Сюзана Пентковска). Режиссер и хореограф — Станислава Станиславска.

Спектакль доставляет удовольствие и радуется, но...

Ох уж это «но»! Как-то не принято без него писать рецензии.

Я искренне хотел нарушить эту традицию, но дрожит в руке перо, и я не могу с ним совладать.

Первое: в «Сирене» отсутствует оркестр. Все идет под магнитофонную запись. Это можно понять, когда спектакль играют на стадионе, но в небольшом помещении при хорошей акустике это производит неважное впечатление. Мне думается, что эстраде это противопоказано.

Второе: жаль, что текст многих веселых и остроумных песенок пропадает для нашего зрителя, не знающего, к сожалению, польского языка, и потому не могущего по-настоящему оценить писания Гоздавы и Стемпеня. Мне кажется, нужно бы как-то ввести в спектакль перевод хотя бы части песенок.

И третье: я понимаю, что это не обычный театр миниатюр, это скорее театр ревю, хореообозрений, но, право, немного текста, хоть самая малость разговорных номеров — сценки, диалогов, интермедий — не помешали бы театру, не исказили бы его лицо, а только придали бы ему ту остроту и пикантность, которыми так прекрасно владеет мастер польской сатиры и юмора. Именно этой маленькой доли в спектакле не хватает.

Любители кофе знают, что он бывает разный. Существует и кофе по-варшавски. Это крепкий, черный кофе, настоянный на юморе. Хоть маленькую бы чашечку еще!

Было бы bardzo dobrze.

Владимир ПОЛЯКОВ.

ВЕЧЕРНЯЯ МОЗГА
Г. МОСКВА.

10 АПР 1972